

ПСИХОЛОГИЯ БОЛЬШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

**ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «БОЛЬШИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ
ГРУППЫ». ЧАСТЬ 2: ОТ ПЕРИОДА ЛАТЕНТНОГО РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ ДО ОКОНЧАНИЯ
СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА***

©2020 г. Ю.В. Ковалева*

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория истории психологии и исторической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, 13, корп. 1;
e-mail: julkov@inbox.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.20.4.004

Поступила в редакцию 15 мая 2020 г.

Аннотация. Представлено продолжение *историографического* и *психолого-исторического* анализа научных представлений о *больших социальных группах* в соответствии с этапами развития социальной психологии и статуса таких групп в различные исторические периоды жизни страны. Начало этого анализа представлено в публикации (Ковалева, 2020), в которой была реализована первая задача исследования по определению исторических рамок, в которые понятие «большие социальные группы» получило свое развитие. Также было показано решение второй задачи, а именно была дана характеристика общественно-политическим условиям и уровню гуманитарного знания для двух первых из выделенных периодов – становления социально-психологического направления исследований в России (вторая половина XIX – начало XX вв.) и развития социальной психологии в 1920-е и до середины 1930-х гг. Продолжение статьи посвящено решению второй задачи для трех последующих периодов – латентного этапа в становлении социальной психологии (середина 1930-х - 1950-е гг.), возрождения отечественной социальной психологии (1960-е – середина 1970-х гг.) и оформления современной отечественной социальной психологии в систему научного знания (середина 1970-х - 1980-е гг.). Описаны масштабные события, приводившие к значительным и очень разнородным трансформациям общественной структуры в изучаемые годы, приведены редко публикуемые данные о социальной динамике в стране в годы Великой Отечественной войны, а также об усложнении социальной структуры и общественных настроений после Победы. В связи с этим отмечаются упущенные возможности по социально-психологическому исследованию больших социальных групп, но одновременно подчеркивается высокий прогресс в накоплении теоретического и эмпирического материала после восстановления социальной психологии как научной отрасли.

Ключевые слова: историческая психология, история психологии, историография, социальная психология, большие социальные группы, глобальная психология, психолого-историческая реконструкция, Великая Отечественная война, Победа.

* Работа выполнена в соответствии с Госзаданием № 0159-2020-0006.

В продолжение решения поставленных в исследовании задач, а именно второй задачи – дать характеристику общественно-политическим условиям и уровню развития гуманитарного знания для выделенных периодов жизни страны и описать понятие «большие социальные группы» с точки зрения его соответствия феноменам, типичным для данного исторического времени (Ковалева, 2020), в настоящей работе представлены результаты анализа трех этапов в развитии социальной психологии – ее латентной разработки (середина 1930-х - 1950-е гг.), возрождения (1960-е – середина 1970 гг.) и оформления в систему научного знания (середина 1970-х 1980-е гг.).

1) Период латентного развития социальной психологии (середина 1930-х - 1950-е гг.)

Три десятилетия – 1930-е, 1940-е и 1950-е гг. по понятным причинам, связанным с Великой Отечественной войной, рассматриваются отдельно. Однако основанием этому являются не только события войны, но и реальная социальная специфика каждого из этапов. Можно только сожалеть об отсутствии социально-психологических исследований БСГ, так как упущена возможность отразить в научном знании, пусть и ограниченном определенными идеологическими рамками, тот социальный эксперимент, который был поставлен в масштабе целой страны.

Исследователями отмечается, что изначально социальная стратификация в советском обществе была фактически контролируемым процессом, всецело находящимся под влиянием специально создаваемых установок, формирующих общественную структуру. Начиная с 1920-х гг., провозгласив равенство всех граждан, которое привело к размыванию прежних социальных идентичностей, советская власть формировала общественную систему не на естественных

(например, экономических) основаниях, а с помощью *идеологем*. Первой из них было противопоставление «свой»(победитель)/«чужой»(побежденный, бывший) по отношению к *служению идеалам революции*, которое впоследствии трансформировалось в «хозяин»/«социально чуждый элемент» (нравственно-этический и конкретно-деятельностный критерий), а после в единую категорию «трудящийся», конкретизированную в оппозиции «лучший»/«остальной»; «передовой»/«массы», позволяющей узаконить власть номенклатуры и новой элиты (Мазур, 2017).

В 1930-е гг. окончательно закрепилось трехчленное деление общества на два класса трудящихся – *рабочих, крестьян и интеллигенцию* как их прослойку. Тем не менее, именно в это десятилетие начинается и *естественное формирование* такой БСГ, как *социалистическая интеллигенция*, которую составила молодежь, выросшая при советской власти. Условия становления этой группы тесно связаны с историей страны с постоянным противостоянием между старым и новым, поэтому ее типичными психологическими чертами называют – образованность, непримиримость, решительность, отсутствие сомнений и деликатности по отношению к другим людям, прежде всего старшего поколения (Мазур, 2017, с. 484).

Судьба российской, а впоследствии советской, интеллигенции может представлять собой актуальный предмет для отдельного социально-психологического и психолого-исторического анализа по ряду обстоятельств. Первое связано со сложностями определения самого понятия, которое имеет не одно толкование, в том числе в разных странах (Скворцова, 2014). Это часто определяет трудности в его точном использовании, постановке проблемы и интерпретации различных фактов. Второе обстоятельство, конечно, – это специфическая социальная роль интеллигенции, которая сложилась, начиная с XIX

в., а может быть и ранее. Дело в том, что, например, в европейских странах интеллигенция всегда представляла собой авангард правящего класса, элиту, носителя идеологии и одновременно ее критика в интересах как государства, так и общества. В России же сложилась другая ситуация, которая в разных вариантах повторялась в различных исторических сценариях. Интеллигенция в силу ее недовольства самодержавным стилем правления, часто отстающего в своих реформах от остального передового мира, оказалась в оппозиции как правящему режиму, так и, в силу значительного образовательного и культурного разрыва, не смогла сформировать общие язык и ценностную систему с широкими народными массами (Зберовский, 2007). Даже ее участие в организации революционного движения не способствовало преодолению последнего – она осталась в числе чуждого класса. В период советской власти в нашей стране место и роль интеллигенции еще больше усложнились, а события Октябрьской революции, Оттепели и Перестройки, выведившие ее на авансцену истории, заканчивались для нее углублением противоречий и оппозиции, что лишней раз демонстрируют накопившиеся проблемы ее социального статуса (Аксютин, 2004; Вилков, Пивоваров, 2016).

В 1930-е годы начался социальный эксперимент по формированию советского общества и составляющих его больших социальных групп – классов, в который изначально были заложены разные условия для каждой из них. В официальную структуру нового общества не были также включены *военные и представители силовых структур, а также партийная и хозяйственная номенклатура*: они находились вне социальных страт и составили категорию «лучших» (Мазур, 2017).

В годы Великой Отечественной войны продолжились общественные трансформации только уже под воздействием внешних, экстремальных

обстоятельств. Состояние советского социума во время войны не может быть понято без точной оценки достижений, а не простой фиксации преобразований предыдущих периодов, потому что только их позитивные результаты могли бы объяснить невероятное единство, патриотический подъем и героизм советского народа, отмечавшиеся всеми – и историками, и идейными врагами (Падерин, 2011). Такими главными достижениями предшествующих периодов можно назвать *коллективные психологические новообразования* в виде *национальной идеи социальной справедливости и светлого будущего*, уходящие корнями в менталитет русского народа (Субботин, 2013) и подтверждаемые реальными экономическими успехами. Революционные преобразования прочно закрепились в сознании народа, были им приняты как индивидуальные цели и смыслы и послужили источником его жизнестойкости и доверия власти. Именно такая последовательная «работа» национальной идеи отмечается в современных психологических публикациях (Юревич, Журавлев, 2014).

В годы войны внутри *классов советского общества* произошли существенные перемены. Прежде всего, изменились численность и состав рабочих. Более трети их ушло в ряды Красной Армии, а многие, не успев эвакуироваться, остались на временно занятой врагом территории. Среди нового пополнения рабочих и служащих повысился удельный вес женщин, молодежи и возвратившихся на производство пенсионеров. Изменилось географическое размещение рабочих и служащих – в связи с эвакуацией промышленных предприятий 30-40% кадровых рабочих перебазировались за Урал и в районы Средней Азии, что повысило роль рабочих среди местного населения. Существенные изменения произошли и в колхозном крестьянстве. Большинство мужского населения деревни было мобилизовано в армию, а колхозники ушли на фабрики и заводы. Общая численность трудоспособного

крестьянского населения в 1944 г. сократилась по сравнению с 1940 г. почти на 14 млн. человек. Особенно резко уменьшилось число трактористов, комбайнеров, механиков и других наиболее квалифицированных специалистов, снизился удельный вес мужчин, и основная тяжесть работы легла на женщин, подростков и стариков, составлявших четыре пятых всех работавших тогда в колхозах и совхозах.

Тем не менее, отмечается, что Великая Отечественная война стимулировала проявления *гражданского общества*, пусть и находившегося в очень специфическом положении при советской власти, в виде народной инициативы и повышения роли церкви. Так, совершенно самостоятельно стало формироваться партизанское движение, опередив соответствующие решения Партии и Правительства, а первое обращение и благословение народа на подвиг по защите Родины от Патриарха прозвучало уже 22 июня 1941 г. И то, и другое было подхвачено властью и сработало с пользой для общего дела и самих институтов (Жуковская, 2018). Роль Коммунистической партии и Комсомола как лидеров общества заслуживает отдельного исследования и не может быть переоценена (Грызлов, 2010; Кононова, 1990).

Рассмотрение каждого десятилетия российской истории как относительно самостоятельного лишь условно, поскольку этого требует периодизация развития социальной психологии, на самом деле события, происходящие в них, конечно, не могут быть взяты в отдельности и тесно связаны между собой.

В 1950-е гг. имел место ряд экономических и общественно-политических явлений, повлиявших на структуру и настроения различных социальных слоев. Прежде всего, необходимо отметить восстановление численности населения в послевоенные годы, рост которой отличался очень высокими темпами. Так, с 1939 г. по 1959 г., несмотря на потери в Великой Отечественной войне,

численность населения выросла с 169,7 млн. человек до 208,8 млн, и основу этого роста составляли молодые люди, которые составили 55,6% всех жителей СССР. Это, как хорошо известно в настоящее время, представляет собой значительный потенциал общественной активности, направленной как на различные прогрессивные преобразования, так, в том числе, и на протестные настроения. Партия и Правительство осуществили ряд экономических реформ, различной степени эффективности, многие из которых были направлены на изменение уровня жизни и, соответственно, самочувствия граждан. К ним относятся: отмена прикрепления рабочих к предприятиям (появилась возможность более-менее свободно менять место работы), а также повышение оплаты труда, введение пенсионного обеспечения и у рабочих, и у колхозников (с известными ограничениями). Было осуществлено серьезное финансирование сферы образования и здравоохранения. Все это продолжило влиять на структуру городского и сельского населения, а также на значительное увеличение численности служащих, инженеров, работников здравоохранения и культуры, т.е. интеллигенции, к которой приравнивались все эти категории. Мобильность общества продолжала быть достаточно высокой, хотя ее характер существенно изменился. Если отток сельского населения продолжался в связи с более высоким и защищенным уровнем жизни в городе, то обратные процессы проходили за счет высокой активности молодежи – появилось *движение целинников и стройотрядов* (Иошкин и др., 2014).

Одновременно с этим противоречивые изменения проходили в общественных настроениях – *коллективных чувствах*. Разочарование отсутствием принципиальных изменений в плане гражданских свобод, продолжением репрессий, яркими судебными процессами еще при жизни Сталина, сменялись такими глотками нового, как Международный фестиваль

молодежи и студентов в 1957 г., после которого строгий государственный контроль за свободомыслием восстановился с прежней силой. Тем не менее, рост самосознания и уверенности в своих силах рабочих, сохранившийся после войны, приводил к крайним протестным трагическим акциям, например, в Новочеркасске в начале 1960-х. Не у всех национальных образований вызвало сочувствие разоблачение культа личности Сталина в 1956 г., конкретно в Грузии в Тбилиси прошли серьезные волнения студентов и других горожан в день его рождения, закончившиеся подавлением с человеческими жертвами. Одновременно 1950-е гг. – это время появления гражданского инакомыслия – движения *правозащитников* и *диссидентов*, и первых субкультур – *стиляг* (Григорьева, 2011; Дерикот, 2019; Население Советского Союза..., 1993).

Таким образом, необходимо отметить, что в 1930-1950 гг., т.е. в те годы, когда социальная психология не могла отвечать на вызовы времени в связи с ее практическим отсутствием в научной сфере, происходили масштабные события, приводившие к значительным и очень разнородным трансформациям общественной структуры, имевшим непосредственное отношение к большим социальным группам. К ним относятся численные и качественные изменения социальных классов – рабочих и крестьян, образование новых и изменения в прежних стратах, появление первых субкультур и движений, межклассовая и межсословная динамика (формирование идентичности новых групп, их коллективных и групповых идей и целей, изменение самочувствия и настроения их представителей).

Можно предположить, что даже если бы в свое время (1930-1950-е гг.) удалось сохранить социальную психологию как научную отрасль, то ее возможностей, накопленных к тому времени, по всей видимости, не хватило бы для описания происходивших в стране процессов на соответствующих стадиях

общественного развития. Если до этого она черпала свои представления из философских и социологических знаний, и ей удавалось объяснять массовые процессы, хотя бы в самом общем виде, то естественная инертность научного подхода скорее всего не справилась бы с бурной и, зачастую, искусственной социальной динамикой. Представляется, что исследования БСГ могли бы выглядеть хаотично и ангажировано. Однако, учитывая быстрые темпы развития социальной психологии впоследствии (1960-е – 1970-е гг.), нельзя исключить, что быстротечные изменения в общественной структуре могли дать импульс и ее развитию, и она смогла бы выработать методы исследования, соответствующие новым массовым объектам изучения того времени. Таким образом, как уже было сказано, невосполнимость актуального, полученного в реальном времени знания является трагичной для хода развития социальной психологии в целом и психологии БСГ в частности.

2) Возрождение отечественной социальной психологии (1960-е гг. – середина 1970-х гг.) и оформление современной отечественной социальной психологии в систему научного знания (середина 1970-х - 1980-е гг.)

Представляется, что, характеризуя указанные периоды возрождения и становления социальной психологии и соответствующие этапы развития страны, не имеет особого смысла их разделение, поскольку все события в этих двух линиях тесно взаимосвязаны.

В 1960-1980 гг. в истории Советского Союза продолжали происходить различные экономические и политические события, влияющие на состояние больших социальных групп. Этот период отличается значительными успехами в научно-техническом и промышленном развитии, а также неуклонным повышением уровня образования. Об увеличении числа лиц с высшим и

средним специальным образованием свидетельствует доля специалистов и служащих в народном хозяйстве СССР. Так, если в 1960 г. специалистов и служащих в СССР было 9,9 млн. человек, то в 1985 г. уже 20,9 млн., в относительных цифрах эти показатели выглядели так: в 1975 г. – 25% населения страны составляли специалисты и служащие, в 1985 г. – 29%. Интеллигенция стала массовым социальным слоем. Однако, несмотря на рост заработных плат и активное распределение материальных благ через различные общественные фонды, структура, уровень и качество потребления вызывали недовольство среди широких слоев населения. Это, прежде всего, было связано с кризисом управления обществом в целом, сохранением, наряду с позитивными подвижками, командной системы организации хозяйствования, чрезмерно разросшейся и ставшей по сути правящим классом – номенклатурой. В связи с этими явлениями классовая социальная структура являлась чисто номинальной. Трехчленное деление, искусственно заявлявшееся с начала установления советской власти, на деле практически отсутствовало. Так, рабочий класс являлся правящим номинально, крестьянство по-прежнему отставало по уровню жизни, а интеллигенция оказалась размыта большим числом различных других социальных групп, которые к ней причислялись. Идея социальной справедливости была дискредитирована уровнем и качеством жизни, которую вели члены общества, имеющие отношение к управленческим структурам и их обслуживанию – в такую когорту попадали не только партийные работники, но и, например, люди искусства, зависимые от идеологической конъюнктуры (Никонова, 2006).

Идеологические послабления, которые стали допускаться после развенчания культа личности Сталина, дали толчок протестным настроениям в обществе – появилась такая специфическая группа, как *диссиденты*

(Мерзанова, 2019). Представители интеллектуальной и художественной элиты представляли почву для ее развития в связи с либерализацией многих сторон их жизни, в частности расширением международных связей. Возродилось и стало допустимым такое явление, как эмиграция.

По сути, к концу 1970-х – началу 1980-х гг. речь уже шла об обреченности социалистической системы в связи с запущенным состоянием многих сфер общественной и, главное, экономической жизни, в частности, денежно-кредитной политики, отрицанием необходимости расширения форм собственности и др. К этому времени уже была сформирована теневая экономика с соответствующей ей социальной группой *теневиков* или *цеховиков*, осуществлявшей изъятие финансов из реальной экономической сферы. Стали массовыми такие явления, как *мещанство*, *потребительство*, искаженно отражавшие естественные стремления людей к бытовому комфорту и моде, которые в условиях двойных стандартов не находили приемлемых способов существования в советском обществе (Никонова, 2006).

В середине 1980-х гг. с приходом к власти М.С. Горбачева в стране началась *Перестройка*. Этот термин из нарицательного, отражавшего поступательные уступки и изменения в общественной и экономической жизни со стороны и по инициативе правящей элиты, быстро превратился в обозначающий неконтролируемый процесс распада страны и навсегда сохранился как имя собственное – последняя страница истории СССР. Перестройка сопровождалась таким явлением, как *гласность*, декларируемым и в прежние годы, но впервые ставшим реальным. Ее влияние на общественное сознание того времени и последующих десятилетий трудно переоценить – наряду с позитивными последствиями ухода от цензуры и жестких идеологических рамок в культурной сфере, окончательного падения

«железного занавеса», она сыграла огромную роль в разложении ценностной системы различных групп населения – переосмыслению подвергались не только вновь открытые исторические факты, но и главные принципы сосуществования людей – честный труд, взаимовыручка, коллективизм, роль материального фактора. В какой-то момент вектор гласности фактически сменил ориентацию с мобилизационного на радикально-либеральный (Головченко, 2018). Гласность объективно была направлена не только против застойных явлений и противоречий «развитого социализма», но и против идеи социализма в целом. В итоге пропагандистский аппарат партийно-государственной системы по инициативе и под руководством инициаторов перестройки стал одним из главных инструментов дезориентации и раскола советского общества (Вилков, Пивоваров, 2016).

Таким образом, как и на предыдущих этапах общественного развития, эти годы характеризуются высокой и сложной динамикой, связанной с изменением группового (классового) самочувствия и самосознания, позитивным или деградирующим развитием различных социальных групп и прослоек, формированием новых их видов. В эти годы началась очередная, новая страница истории социальной психологии.

Возрождение социальной психологии в 1960-е гг., прежде всего, связано с именами Б.Ф. Поршнева, Б.Д. Парыгина и Е.С. Кузьмина, в работах которых были сформулированы основные характеристики социальной психологии как науки, проанализированы ее история и современное на тот момент состояние, подчеркнут исторический характер ее проблематики (Кузьмин, 1967; Парыгин, 1966, 1967; Поршнева, 1966). В работах и Поршнева, и Кузьмина использовались понятия *общности, массовых явлений, психологии больших групп*. Кузьминым, в частности, был конкретизирован абстрактный принцип социальной

детерминации психики, который до этого рассматривался в основном как микровлияние на уровне малых групп. Он предложил его более широкое понимание как макровлияние общественных отношений, которые впоследствии реализуются в непосредственной сфере общения. «К предмету социальной психологии он относит так называемые массовые явления – классовые и национальные психологические особенности, нравы, обычаи, привычки, подражание, внушение и другие психологические феномены массы, толпы» (Психологическая наука..., 1997, с. 408).

Наиболее полно социальная психология как наука об общественной психологии была представлена в работах Б.Д. Парыгина, который соотнес свои представления с философскими взглядами на общественное сознание, настроение и духовную жизнь общества (Парыгин, 1966; Уледов, 1968; Философия, 2004). «По его мнению предметом социальной психологии являются как особенности групповой, коллективной и массовой психологии, проявляющиеся в совокупной деятельности людей, их совместном поведении, переживаниях и способах психологического общения друг с другом, так и особенности поведения и психического состояния индивида в группе, коллективе и массе» (Психологическая наука..., 1997, с. 411). «Под социальными формами деятельности он имел в виду и духовную, и материальную, и экономическую, и политическую деятельность, а вместо так называемых прикладных проблем психологии <...> выделил <...> прапсиологию, связанную с приложением теории к различным конкретным формам социальных отношений» (там же, с.412). На этой теоретической основе получили развитие исследования феноменов *общественного мнения, настроения* и др. (Грушин, 1967; Парыгин, 1966; Оболонский, 1989).

В 1960-х гг. начинает развиваться *концепция совместной деятельности*,

ставшая впоследствии ключевым понятием в анализе групповых феноменов (Журавлев, 1984, 1989; Козимирова, 2017; Ломов, 1972, 1981; Совместная деятельность..., 1988). Примерно в этот же период (1973-1975 гг.) Б.Ф. Ломовым формулируется *системный подход*, в котором подчеркивается роль взаимодействия в деятельности и общении, а также заявляется понятие *совокупного субъекта*. Эти шаги положили начало изучению *совместной деятельности* как онтологического явления в отличие от абстрактного деятельностного подхода и позволили в дальнейшем перейти к рассмотрению таких феноменов и понятий, как *совместная жизнедеятельность* (Психология совместной..., 2001) и *коллективный субъект* в его различных проявлениях и масштабах (Журавлев, 1989).

Значительный шаг, способствующий развитию психологии больших социальных групп, был сделан при разработке оригинальной концепции *регуляции поведения социальными нормами* (Психологические механизмы регуляции..., 1979; Психологические проблемы социальной..., 1976), в которой человек предстал субъектом такой регуляции, а не объектом прямой проекции таких норм. В данном подходе был представлен анализ репрезентаций социальных норм в форме конкретных психологических механизмов (ценностных ориентаций, оценок, морального сознания и др.). «От нормативно-стандартизирующего подхода был обеспечен легкий переход к анализу нормативного группового поведения, а также к изучению соотношения нормативной и мотивационной систем при анализе групповых норм и групповых взаимодействий» (Психологическая наука..., 1997, с. 430). Было положено начало изучению конкретных форм поведения на примере *больших социальных групп* и феноменов, характерных для них, – адаптивного поведения в целом, в также ритуалов как исторически закрепившейся формы регуляции

социального взаимодействия, поведения потребителей и др. (Психологические механизмы регуляции..., 1979).

Однако в этот период понятие *большие социальные группы* все еще остается в большей степени теоретическим. В библиографических списках обобщающих трудов по социальной психологии более позднего времени (Андреева, 2001; Социальная психология, 2002) приводятся лишь единичные (в своем большинстве методологические) работы с упоминанием *больших социальных групп и массовых явлений* – Ю.В. Бромлея (1973), Б.А. Грушина (1967), А.И. Горячевой и М.Г. Макарова (1979), Г.Г. Дилигенского (1965), И.С. Кона (1970), И.Т. Левыкина (1975), В.В. Шаронова (1975), В.А. Ядова (1975). Большинство из этих исследований выполнены в русле философии, этнографии или социологии, например, связанные с изучением общественного мнения (Грушин, 1967), или личностных диспозиций, высший уровень которых образует система ценностных ориентаций личности, которые регулируют ее поведение и деятельность в наиболее значимых ситуациях ее социальной активности, в каких выражается ее отношение к целям жизнедеятельности, к средствам удовлетворения этих целей, т.е. к обстоятельствам жизни, детерминированным общими социальными условиями, типом общества, системой его экономических, политических, идеологических и культурных принципов (Ядов, 1975). Уникальное социологическое исследование выполнено Левыкиным на *большой социальной группе крестьян*. В нем впервые на репрезентативном материале были вскрыты такие тенденции, как *приватизация жизни, активное формирование и развитие семейно-бытовых ориентации по сравнению с ориентациями общественно-производственными*; феномены *незаинтересованности большинства советских людей в эффективной работе, падения интереса к общественной жизни рабочего класса, а также молодежи*;

формирование особого «советского» *типа образа жизни и личности*, для которых свойственно разделение на публичную и частную составляющие, совместимость казалось бы несовместимого: социально одобряемых и неодобряемых норм и ценностей. *Образ жизни* впоследствии станет одним из активно разрабатываемых понятий в общественных науках в целом и социальной психологии в частности (Парыгин, 1975; Толстых, 1975). Примечательно, что уже в те годы поднимались ключевые проблемы, которые до сих пор актуальны для психологии больших социальных групп, а именно вопрос методического подхода к их изучению. Он был сформулирован Дилигенским как изучение больших социальных групп с помощью анализа различных феноменов, разделяемых их представителями (например, в форме психологических свойств, состояний и представлений) (Дилигенский, 1975).

Также *большие социальные группы* продолжали оставаться предметом обсуждения в дискуссиях и встраивались в различные научные схемы, связывающие общество и индивида. Так, Л.П. Буева, рассматривая объективную сторону общественных отношений, показывала их через «систему объективных связей личности с условиями ее бытия и жизнедеятельности, которая определяется ее конкретным местом в обществе, ее принадлежностью к различным социальным общностям» (Психологическая наука..., 1997, с. 419).

Период 1960-х – середина 1970-х гг. знаменуется фактическим завершением дискуссии о предмете социальной психологии, по которому высказывались разные взгляды, в том числе предлагалось рассматривать «в качестве основного предмета массовидные явления психики, коллективную психологию, психологию классов, наций и иных устойчивых общностей» (Психологическая наука..., 1997, с. 428).

В последнее из рассматриваемых десятилетие, в 1980-х гг., происходит конкретизация теоретических положений, разработанных в начале обсуждаемого периода. Были проведены исследования такой большой социальной группы, как *крестьянство*, в которых специальное внимание уделялось социально-психологическим характеристикам крестьян, обусловленным особенностями их хозяйственной деятельности (Зотова и др., 1983).

В это же время, в связи с большей доступностью иностранной литературы, появляются работы, обобщающие опыт зарубежных стран. Например, теоретическое обобщение исследований в области зарубежной политической психологии (Рощин, 1980) и коллективный труд «Социальная психология классов» под редакцией Дилигенского, в котором на материале ряда экономически развитых капиталистических стран анализируется *психология рабочего класса, буржуазии, мелкобуржуазных слоев, интеллигенции*, выделяются *социально-психологические типы личности*, характерные для них, выявляются *тенденции развития массового сознания* в современном капиталистическом обществе (Социальная психология классов..., 1985).

Одним из активно развивающихся направлений исследований оставалась *психология коллектива* (Петровский, 1979), которая была в основном представлена изучением трудовых коллективов как малых групп, но в ряде аспектов затрагивала и некоторые *массовые явления*, например, *организацию социалистического соревнования* и *пропаганду* как методы массового воздействия (Прикладные проблемы социальной..., 1983; Социально психологические проблемы..., 1983). В частности, в результате изучения трудового соревнования был выделен ряд таких феноменов, как роль общения и

преломление отношения соревнования в сознании его участников в зависимости от особенностей коллектива, что позволило выработать дифференцированные практические рекомендации, повлиявшие на это явление в целом (Социально-психологические аспекты соцсоревнования, 1977).

Также в это время выделяется как отдельное направление исследований *этническая психология*, направленная на изучение межкультурных и расовых различий, объектом которых были *большие социальные этнические группы*, а предметом – выявление взаимосвязей между психологическими и этнокультурными переменными (Стефаненко, 1987).

Таким образом, за три десятилетия возрождения и развития социальной психологии ею был сделан огромный рывок в своем становлении как самостоятельной отрасли психологии. Конечно, что касается первого десятилетия этого периода, то много ресурсов было потрачено на адаптацию различных теоретических взглядов к существовавшей идеологической системе, но в целом наверстано было очень много. Это относится и к изучению больших социальных групп, которые в этот период становятся объектом конкретных эмпирических исследований. В то же время, высокая социальная динамика, отличавшая эти два периода в развитии социальной психологии, не могла не повлиять на некоторое ее отставание в выборе объектов изучения. Так, представляется, что исследование крестьянства и процесса социалистического соревнования выглядят как некоторая дань прошлым, упущенным возможностям. Но, за уже упомянутой фактически сменой формаций, назревшей к концу этого периода, еще трудно было разглядеть другие большие социальные группы, которые начнут формироваться только через несколько лет.

(Продолжение следует)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аксютин Ю.В.* Хрущевская оттепель и общественные настроения в период 1953-1964 гг. М.: РОССПЭН, 2004.
- Андреева Г.М.* Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2001.
- Бромлей Ю.В.* Этнос и этнография. М.: Наука, 1973.
- Вилков А.А., Пивоваров В.А.* Пропагандистский фактор дезориентации и раскола советского общества и распада СССР // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. 2016. Т. 16. Вып. 4. С. 432-438.
- Головченко В.И.* Политика гласности в концепции перестройки советского общества // Базис. 2018. № 1(3). С. 65-69.
- Горячева А.И., Макаров М.Г.* Общественная психология (философская и социально-политическая характеристика). Л.: Наука, 1979.
- Григорьева А.Г.* Социальные предпосылки появления диссидентства в годы «Оттепели» // Вестник академии знаний. Серия: история и археология. 2013. № 1(4). С. 188-193.
- Грушин Б.А.* Мнение о мире и мир мнений. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967.
- Грызлов В.Ф.* Коммунисты на фронтах Великой Отечественной // Политическое просвещение. 2010. № 3(56). URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=103&journal=33> (дата доступа 15.05.2020).
- Дерикот В.А.* К вопросу о социокультурном облике советской молодёжи периода 1953-1964 гг. // Студент и наука (гуманитарный цикл)-2019. Материалы международной студенческой научно-практической конференции. Магнитогорск: Магнитогорский государственный

технический университет им. Г.И. Носова, 2019. С. 136-139.

Дилигенский Г.Г. «Общество потребления» и классовое сознание пролетариата // *Мировая экономика и международные отношения.* 1965. № 7.

Дилигенский Г.Г. Некоторые методологические проблемы исследования психологии больших групп // *Методологические проблемы социальной психологии* / Отв. ред. Е. В. Шорохова. М.: Наука, 1975. С. 196-205.

Жуковская Н.Ю. К вопросу о наличии в СССР гражданского общества и влиянии Великой отечественной войны на его формирование // *VIII Бартоновские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием.* Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. С. 233-239.

Журавлев А.Л. Социально-психологический анализ совместной деятельности производственной бригады // *Роль трудовых коллективов в повышении эффективности производства.* Новосибирск, 1984. С. 25-29.

Журавлев А.Л. Социально-психологический анализ коллективного субъекта деятельности // *Социально-психологические проблемы ускорения социального развития общества в условиях перестройки.* М.: Общ-во психол. СССР, 1989. С. 108-109.

Зборовский А.В. Национальная идея как причина конфликта между интеллигенцией и государством // *Вестник КрасГАУ. Серия: Философия.* 2007. № 4. С. 231-237.

Зотова О.И., Новиков В.В., Шорохова Е.В. Особенности психологии крестьянства. М.: Наука, 1983.

Иошкин М.В., Нестерова А.А., Скребнева А.В. Советская молодежь периода "оттепели" в исследованиях XXI века // *Альманах современной науки и образования.* Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (81). С. 71-74.

Институт психологии Российской академии наук.

Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 4(20)

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 2: от периода латентного развития социальной психологии до окончания советского периода

Ковалева Ю.В. История разработки понятия «большие социальные группы».

Часть 1: период с середины XIX в. до середины 1930-х годов в развитии социальной психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 2(18). С. 390-418. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document798.pdf> (дата доступа 15.08.2020).

Козимирова Г.М. Интерпретация феномена совместной деятельности отечественными психологами // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 2(6). С. 66-80. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document347.pdf> (дата доступа 15.03.2020).

Кон И.С. Национальный характер. Миф или реальность? // Иностранная литература. 1970. С. 3.

Кононова Т.И. Роль комсомола и молодежи в осуществлении перестройки и дальнейшем развитии промышленного производства в годы Великой Отечественной войны. Опыт и проблемы: Дисс. ... канд. истор. наук. М., 1990.

Кузьмин Е.С. Основы социальной психологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1967.

Левыкин И.Т. Теоретические и методологические проблемы социальной психологии (На опыте изучения психологии колхозного крестьянства). М.: Мысль, 1975.

Ломов Б.Ф. К проблеме деятельности в психологии // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 5. С. 3-22.

Ломов Б.Ф. Совместная (групповая) деятельность людей, формирование

трудовых коллективов и психологические аспекты управления ими // Правовые и социально психологические аспекты управления / Под ред. В.Г. Шорина. М.: Знание, 1972. С. 211-240.

Мазур Л.Н. Формирование социальной структуры советского общества: от идеи равенства к новому неравенству // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 470-496.

Мерзанова А.В. Основные направления изучения диссидентского движения в СССР в отечественной историографии (по материалам диссертационных исследований) // Вестник Удмуртского университета. 2019. Т. 29. Вып. 4. С. 679-685.

Население Советского союза: 1922-1991 / Андреев Е.М., Дарский Е.М., Харьков Т.Л. М.: Наука, 1993.

Никонова С.И. Социальная структура советского общества в 1965-1985 гг. // Проблемы современной экономики. 2006. № 1/2(17/18). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1005> (дата обращения 20.04.2020).

Оболонский А.В. Общественное мнение и настроение как факторы демократического управления // Политические институты и обновление общества. Ежегодник Советской ассоциации политических наук, 1989. М.: Наука, 1989.

Падерин А.А. Советское общество до и после июня 1941 года // Вестник университета МГИМО. Серия: История. 2011. № 2. С. 118-127.

Парыгин Б.Д. Общественное настроение. М.: Мысль, 1966.

Парыгин Б.Д. Советский образ жизни и социально-психологические проблемы формирования личности. Киев, 1975.

Институт психологии Российской академии наук.

Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 4(20)

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 2: от периода латентного развития социальной психологии до окончания советского периода

Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. Л.: Изд-во ЛГУ, 1967.

Петровский А.В. Психологическая теория коллектива. М.: Педагогика, 1979.

Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1966.

Прикладные проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова, В.П. Левкович. М.: Наука, 1983.

Психологическая наука в России XX столетия: Проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.

Психологические механизмы регуляции социального поведения. М.: Наука, 1979.

Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М.: Наука, 1976.

Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во «Социум», «Институт психологии РАН», 2001.

Рощин С.К. Политическая психология // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 1. С. 141-157.

Скворцова А.А. Теоретические подходы к исследованию интеллигенции как социальной группы // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14. № 4. С. 29-31.

Совместная деятельность: Методология, теория, практика / Отв. ред. А.Л. Журавлев, П.Н. Шихирев, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1988.

Социальная психология классов: Проблемы классовой психологии в современном капиталистическом обществе / Под ред. Г.Г. Дилигенского. М.: Мысль, 1985.

Социальная психология: учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.

Социально-психологические аспекты социалистического соревнования / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1977.

Социально-психологические проблемы производственного коллектива / Отв. ред. Е.В. Шорохова, Е.С. Кузьмин, О.И. Зотова, В.Е. Семенов. М.: Наука, 1983.

Стефаненко Т.Г. Социальные стереотипы и межэтнические отношения // Общение и оптимизация совместной деятельности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 242-250.

Субботин А.А. Особенности менталитета советского общества 1930-х гг. – основа патриотизма в годы Великой Отечественной войны / Материалы докладов 45 республиканской научно-технической конференции преподавателей и студентов. Витебск: УО «ВГТУ», 2013. С. 33-34.

Толстых В.И. Образ жизни: понятие, реальность, проблемы. М.: Политиздат, 1975.

Трушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. М.: Политиздат, 1987.

Уледов А.К. Структуры общественного сознания. М., 1968.

Философия: Учебник. 2-е издание. М.: Юристъ, 2004.

Шаронов В.В. Психология класса: Проблемы методологии исследования. Л.: ЛГУ, 1975.

Шерковин Ю.А. Стихийные влияния и внеколлективное поведение // Социальная психология. М.: Политиздат, 1975.

Юревич А.В., Журавлев А.Л. Коллективные смыслы как предпосылка личного счастья // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 5-15.

Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С. 89-105.

Ярошевский М.Г. Психология XX столетия. М.: Издательство политической литературы, 1974.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Aksyutin Yu.V.* Hrushchevskaya ottepel' i obshchestvennyye nastroyeniya v period 1953-1964 gg. M.: ROSSPEN, 2004.
- Andreeva G.M.* Social'naya psihologiya. Uchebnik dlya vysshih uchebnyh zavedenij. M.: Aspekt Press, 2001.
- Bromlej Yu.V.* Etnos i etnografiya. M.: Nauka, 1973.
- Vilkov A.A., Pivovarov V.A.* Propagandistskij faktor dezorientacii i raskola sovetskogo obshchestva i raspada SSSR // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. 2016. T. 16. Vyp. 4. S. 432-438.
- Golovchenko V.I.* Politika glasnosti v koncepcii perestrojki sovetskogo obshchestva // Bazis. 2018. № 1(3). S. 65-69.
- Goryacheva A.I., Makarov M.G.* Obshchestvennaya psihologiya (filosofskaya i social'no-politicheskaya harakteristika). L.: Nauka, 1979.
- Grigor'eva A.G.* Social'nye predposylki poyavleniya dissidentstva v gody «Ottepeli» // Vestnik akademii znaniy. Seriya: istoriya i arheologiya. 2013. № 1(4). S. 188-193.
- Grushin B.A.* Mnenie o mire i mir mnenij. M.: Izd-vo polit. lit-ry, 1967.
- Gryzlov V.F.* Kommunisty na frontah Velikoj Otechestvennoj // Politicheskoe prosveshchenie. 2010. № 3(56). URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=103&journal=33> (data dostupa 15.05.2020).
- Derikot V.A.* K voprosu o sociokul'turnom oblike sovetskoj molodyozhi perioda 1953-1964 gg. // Student i nauka (gumanitarnyj cikl)-2019. Materialy mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Magnitogorsk: Magnitogorskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. G.I. Nosova, 2019. S. 136-139.

Институт психологии Российской академии наук.

Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 4(20)

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 2: от периода латентного развития социальной психологии до окончания советского периода

Diligenskij G.G. «Obshchestvo potrebleniya» i klassovoe soznanie proletariata // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 1965. № 7.

Diligenskij G.G. Nekotorye metodologicheskie problemy issledovaniya psihologii bol'shih grupp // Metodologicheskie problemy social'noj psihologii / Otv. red. E. V. Shorohova. M.: Nauka, 1975. S. 196-205.

Zhukovskaya N.Yu. K voprosu o nalichii v SSSR grazhdanskogo obshchestva i vliyaniy Velikoj otechestvennoj vojny na ego formirovanie // VIII Bartenovskie chteniya. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Lipeck: Lipeckij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni P.P. Semenova-Tyan-SHanskogo, 2018. S. 233-239.

Zhuravlev A.L. Social'no-psihologicheskij analiz sovmestnoj deyatel'nosti proizvodstvennoj brigady // Rol' trudovyh kollektivov v povyshenii effektivnosti proizvodstva. Novosibirsk, 1984. S. 25-29.

Zhuravlev A.L. Social'no-psihologicheskij analiz kollektivnogo sub"ekta deyatel'nosti // Social'no-psihologicheskie problemy uskoreniya social'nogo razvitiya obshchestva v usloviyah perestrojki. M.: Obshch-vo psihol. SSSR, 1989. S. 108-109.

Zberovskij A.V. Nacional'naya ideya kak prichina konflikta mezhdru intelligenciej i gosudarstvom // Vestnik KrasGAU. Seriya: Filosofiya. 2007. № 4. S. 231-237.

Zotova O.I., Novikov V.V., Shorohova E.V. Osobennosti psihologii krest'yanstva. M.: Nauka, 1983.

Ioshkin M.V., Nesterova A.A., Skrebneva A.V. Sovetskaya molodezh' perioda "ottepeli" v issledovaniyah XXI veka // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. Tambov: Gramota, 2014. № 2 (81). С. 71-74.

Kovaleva Yu.V. Istoriya razrabotki ponyatiya «bol'shie social'nye gruppy». Chast' 1: period s serediny XIX v. do serediny 1930-h godov v razvitiy social'noj psihologii

// Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2020. T. 5. № 2(18). S. 390-418. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document798.pdf> (data dostupa 15.08.2020).

Kozimirova G.M. Interpretaciya fenomena sovmestnoj deyatel'nosti otechestvennymi psihologami // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2017. T. 2. № 2(6). S. 66-80. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document347.pdf> (data dostupa 15.03.2020).

Kon I.S. Nacional'nyj harakter. Mif ili real'nost'? // Inostrannaya literatura. 1970. S. 3.

Kononova T.I. Rol' komsomola i molodezhi v osushchestvlenii perestrojki i dal'nejšem razvitii promyshlennogo proizvodstva v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Opyt i problemy: Diss. ... kand. istor. nauk. M., 1990.

Kuz'min E.S. Osnovy social'noj psihologii. L.: Izd-vo LGU, 1967.

Levykin I.T. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy social'noj psihologii (Na opyte izucheniya psihologii kolhoznogo krest'yanstva). M.: Mysl', 1975.

Lomov B.F. K probleme deyatel'nosti v psihologii // Psihologicheskij zhurnal. 1981. T. 2. № 5. S. 3-22.

Lomov B.F. Sovmestnaya (gruppovaya) deyatel'nost' lyudej, formirovanie trudovyh kollektivov i psihologicheskie aspekty upravleniya imi // Pravovye i social'no psihologicheskie aspekty upravleniya / Pod red. V.G. Shorina. M.: Znanie, 1972. S. 211-240.

Mazur L.N. Formirovanie social'noj struktury sovetskogo obshchestva: ot idei ravenstva k novomu neravenstvu // Epoha socialisticheskoy rekonstrukcii: idei, mify i programmy social'nyh preobrazovanij: sbornik nauchnyh trudov. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2017. S. 470-496.

Институт психологии Российской академии наук.

Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 4(20)

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 2: от периода латентного развития социальной психологии до окончания советского периода

Merzanova A.V. Osnovnye napravleniya izucheniya dissidentskogo dvizheniya v SSSR v otechestvennoj istoriografii (po materialam dissertacionnyh issledovanij) // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2019. T. 29. Vyp. 4. S. 679-685.

Naselenie Sovetskogo soyuza: 1922-1991 / Andreev E.M., Darskij E.M., Har'kova T.L. M.: Nauka, 1993.

Nikonova S.I. Social'naya struktura sovetskogo obshchestva v 1965-1985 gg. // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2006. № 1/2(17/18). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1005> (data obrashcheniya 20.04.2020).

Obolonskij A.V. Obshchestvennoe mnenie i nastroyenie kak faktory demokraticeskogo upravleniya // Politicheskie instituty i obnovlenie obshchestva. Ezhegodnik Sovetskoj associacii politicheskikh nauk, 1989. M.: Nauka, 1989.

Paderin A.A. Sovetskoe obshchestvo do i posle iyunya 1941 goda // Vestnik universiteta MGIMO. Seriya: Istoriya. 2011. № 2. S. 118-127.

Parygin B.D. Obshchestvennoe nastroyenie. M.: Mysl', 1966.

Parygin B.D. Sovetskij obraz zhizni i social'no-psihologicheskie problemy formirovaniya lichnosti. Kiev, 1975.

Parygin B.D. Social'naya psihologiya kak nauka. L.: Izd-vo LGU, 1967.

Petrovskij A.V. Psihologicheskaya teoriya kollektiva. M.: Pedagogika, 1979.

Porshnev B.F. Social'naya psihologiya i istoriya. M.: Nauka, 1966.

Prikladnye problemy social'noj psihologii / Otv. red. E.V. SHorohova, V.P. Levkovich. M.: Nauka, 1983.

Psihologicheskaya nauka v Rossii XX stoletiya: Problemy teorii i istorii / Pod. red. A.V. Brushlinskogo. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 1997.

Psihologicheskie mekhanizmy regulyacii social'nogo povedeniya. M.: Nauka, 1979.

Psihologicheskie problemy social'noj regulyacii povedeniya. M.: Nauka, 1976.

Институт психологии Российской академии наук.

Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 4(20)

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 2: от периода латентного развития социальной психологии до окончания советского периода

Psihologiya sovmestnoj zhiznedeyatel'nosti malyh grupp i organizacij / Otv. red.

A.L. Zhuravlev, E.V. Shorohova. M.: Izd-vo «Socium», «Institut psihologii RAN», 2001.

Roshchin S.K. Politicheskaya psihologiya // Psihologicheskij zhurnal. 1980. T. 1. №

1. S. 141-157.

Skvorcova A.A. Teoreticheskie podhody k issledovaniyu intelligencii kak social'noj

gruppy // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Sociologiya. Politologiya. 2014. T. 14. № 4. S. 29-31.

Sovmestnaya deyatel'nost': Metodologiya, teoriya, praktika / Otv. red.

A.L. Zhuravlev, P.N. Shihirev, E.V. Shorohova. M.: Nauka, 1988.

Social'naya psihologiya klassov: Problemy klassovoj psihologii v sovremennom

kapitalisticheskom obshchestve / Pod red. G.G. Diligenskogo. M.: Mysl', 1985.

Social'naya psihologiya: uchebnoe posobie dlya vuzov / Otv. red. A.L. Zhuravlev.

M.: PER SE, 2002.

Social'no-psihologicheskie aspekty socialisticheskoe sorevnovaniya / Otv. red.

E.V. Shorohova. M.: Nauka, 1977.

Social'no-psihologicheskie problemy proizvodstvennogo kollektiva / Otv. red.

E.V. Shorohova, E.S. Kuz'min, O.I. Zotova, V.E. Semenov. M.: Nauka, 1983.

Stefanenko T.G. Social'nye stereotipy i mezhetnicheskie otnosheniya // Obshchenie i

optimizaciya sovmestnoj deyatel'nosti. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1987. S. 242-250.

Subbotin A.A. Osobennosti mentaliteta sovetskogo obshchestva 1930-h gg. – osnova

patriotizma v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / Materialy dokladov 45 respublikanskoj nauchno-tekhnichejskoj konferencii prepodavatelej i studentov.

Vitebsk: UO «VGTU», 2013. S. 33-34.

Tolstyh V.I. Obraz zhizni: ponyatie, real'nost', problemy. M.: Politizdat, 1975.

Институт психологии Российской академии наук.

Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 4(20)

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 2: от периода латентного развития социальной психологии до окончания советского периода

Trushin B.A. Massovoe soznanie: Opyt opredeleniya i problemy issledovaniya. M.: Politizdat, 1987.

Uledov A.K. Struktury obshchestvennogo soznaniya. M., 1968.

Filosofiya: Uchebnik. 2-e izdanie. M.: Yurist", 2004.

Sharonov V.V. Psihologiya klassa: Problemy metodologii issledovaniya. L.: LGU, 1975.

Sherkovin Yu.A. Stihijnye vliyaniya i vnekollektivnoe povedenie // Social'naya psihologiya. M.: Politizdat, 1975.

Yurevich A.V., Zhuravlev A.L. Kollektivnye smysly kak predposylka lichnogo schast'ya // Psihologicheskij zhurnal. 2014. T. 35. № 1. S. 5-15.

Yadov V.A. O dispozicionnoj regulyacii social'nogo povedeniya lichnosti // Metodologicheskie problemy social'noj psihologii. M.: Nauka, 1975. S. 89-105.

Yaroshevskij M.G. Psihologiya XX stoletiya. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1974.

Институт психологии Российской академии наук.

Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 4(20)

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 2: от периода латентного развития социальной психологии до окончания советского периода

HISTORY OF DEVELOPING THE CONCEPT OF «LARGE SOCIAL GROUPS». PART 2: FROM THE PERIOD OF LATENT DEVELOPMENT OF SOCIAL PSYCHOLOGY TO THE END OF THE SOVIET PERIOD**

Yu.V. Kovaleva*

*Ph.D. (psychology), senior research officer, laboratory of history of psychology and historical psychology, Federal State Financed Establishment of Science Institute of psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaia str., Moscow, 129366; e-mail: julkov@inbox.ru

Summary. The continuation of historiographic and historical-psychological analysis of scientific ideas about large social groups in accordance with the stages of development of social psychology and the status of such groups in various historical periods of the country's life was presented. The beginning of this analysis is presented in a publication (Kovaleva, 2020), in which the first task of the study was realized to determine the historical framework in which the concept of «large social groups» was developed. The solution of the second problem was also shown, namely, the characterization of socio-political conditions and the level of humanitarian knowledge was given for the first two of the selected periods - the formation of the socio-psychological direction of research in Russia (second half of the XIX - beginning of the XX centuries) and the development of social psychology in the 1920s. The continuation of the article was devoted to solving the second problem for three subsequent periods – the latent stage in the formation of social psychology (1930-50s), the revival of domestic social psychology (1960s) and the design of modern domestic social psychology into the system of scientific knowledge (1970-80s). Large-scale events leading to significant and very heterogeneous transformations of the social structure in the studied years are described, rarely published data on the social dynamics in the country during the Great Patriotic War, as well as on the complication of the social structure and public sentiments after the Victory. In this regard, there are lost opportunities for socio-psychological research of large social groups, but at the same time high progress in the accumulation of theoretical and empirical material after the restoration of this scientific industry is emphasized.

Keywords: historical psychology, the history of psychology, historiography, social psychology, large social groups, global psychology, psychological and historical reconstruction, The Great Patriotic War, The Victory.

** The study was fulfilled in accordance with the State assignment № 0159-2020-0006.